

НЕПОТЕРЯННАЯ ПАМЯТЬ

Жители села Башурово собирают историю своих родных мест.

Автор: Вера Кравец

Биробиджанская звезда. 40 (17226). 04.06.2014.

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

В 1851-1862 годах в среднем течении Амура выросло больше десятка казачьих станиц и поселений. Самая известная из них – Радде. Но мало кто знает, что несколько семей казаков, пожив немного в тех местах, увидели, что земля там — горная, для земледелия и скотоводства малопригодная и местность ту постоянно подтапливает после больших дождей.

Собрались казаки и ушли вверх по Амуру искать лучшего места. Так и появилось неподалеку от Радде «непотопляемое» село Башурово. Почему непотопляемое? Потому что за все годы его существования местных жителей не затронуло ни одно наводнение!

Названо село было по фамилии его первых переселенцев – большой семьи казака Романа Маркеловича Башурова, о чем записано в метрических книгах раддевской церкви. Башуров здесь создал крепкое хозяйство, вырастил семерых детей: Матрену, СофьюЕвгению, Варвару, Петра, Христофора и Якова. В 1930-е годы его семью как зажиточную раскулачили и отправили в спецпоселение. Удалось спастись от ссылки только трем его дочерям – потому что они все давно были замужем и имели другие фамилии. Благодаря этому в селе до сих пор живут потомки легендарной казачьей семьи.

Сам же Роман Башуров жил всю оставшуюся жизнь в Николаевске-на-Амуре, его сыновья тоже остались на Дальнем Востоке. Младший сын Яков погиб в Великую Отечественную, его имя увековечено в Книге памяти ЕАО.

Эти и другие сведения о своем родном крае собирают местные ребята из Башурово во главе с библиотекарем Татьяной Лобаченко.

- Клуб «Поиск» у нас в библиотеке существует уже более десяти лет. Мало кто знает, что у нашего села тоже есть история, не знают, сколько селу лет. Поэтому мы и стали восстанавливать по крупицам историю родных мест, собирали воспоминания, пока это возможно, к ветеранам ходили, искали фотографии, записывали их рассказы. Многих из тех, с кем мы успели пообщаться, уже нет в живых, - рассказывает Татьяна Ивановна.

Татьяна Лобаченко – здешняя хранительница истории, успела вырастить уже три поколения юных историков. Вместе им удалось найти ценные исторические сведения.

Например, она записала воспоминания старожилы Марии Андреевны Титовой. Мария Андреевна помнила ещё маленькое село Сторожевое, которое находилось примерно в 10 километрах от Башурово. Там в послевоенные годы была пограничная застава. Теперь о бывшем населенном пункте напоминают разве что старые остовы пограничных вышек

Больше села нет. Нет и Марии Андреевны, она умерла в возрасте 90 лет. А история, рассказанная ею, осталась.

«Моя семья и еще шесть таких же семей переехали в Сторожевое из Курской области, - вспоминала Мария Титова. – В селе было две улицы – одна тянулась вдоль Амура, вторая прилегала вплотную к тракту. Все семьи работали в колхозе «Красный

пограничник». Я работала в колхозе дояркой, мой муж – скотоводом. Председателем колхоза был Вольский, до него - Бабчук Николай».

Мария Андреевна помнила почти поименно всех жителей села Сторожевое. Потом, когда села не стало, Мария Титова вместе со своей семьей еще 47 лет прожила в Башурово. Именно там она и рассказала юным историкам, чем занимались люди в войну, как они помогали фронту.

В сборе истории родного села участвуют и прямые потомки Башуровых. Например, праправнучка основателей села Женя Сердюк записала воспоминания своей мамы. Так удалось найти и других родственников семьи Башуровых.

Татьяна Лобаченко не только хранит сельскую историю, но и сама многое помнит. Например, что в военное время в Башурово целую улицу построили переселенцы из западных районов страны. И улицу свою назвали Курской. И что в селе была церковь с очень интересной историей создания.

- Здесь хоть и граница была, но войны тут не было. С 1939 года сюда стали приезжать переселенцы. Сначала мужчины приехали, построили дома, а потом и семьи свои перевезли из Курской, Пензенской, Брянской областей, - вспоминает Татьяна Лобаченко. – А еще я помню, что раньше в селе церковь стояла. Сейчас ее нет, не сохранилась. В советские годы там была наша первая библиотека. И клуб. Я помню, мы ходили туда. Жаль только, фотографии не сохранились. У этой церкви вообще есть интересная, почти легендарная история. В Радде был приход. И жил там батюшка. У батюшки был сын, больной. Однажды он ушел из дома и пропал. Батюшка искал его, а потом сказал: «Где сын найдется, там я храм поставлю». Оказалось, что мальчик у нас погиб в центре села, в Башурово – замерз. И батюшка здесь церковь поставил. Это было еще, наверное, до Советской власти. Потом начались гонения в 1937 году. У нас тоже много репрессированных. И церковь закрыли. Расстреляли многих. Вот церквушка и стала библиотекой.

ОНИ ТВОРЯТ ИСТОРИЮ

- Мы с мужем жили в городе на западе, в Ростовской области, а потом мама мужа переманила нас в село. Село было большое. Но нам в селе не понравилось. Мы пошли в комитет комсомола, нам дали путевки на Дальний Восток. Сюда мы приехали в 1984 году. Нас приехало много, сразу на два села молодежи. Некоторые остались в Биробиджанском районе. А основная масса уехала в Радде. Мы с мужем в Радде не захотели оставаться, хотя нас звали в совхоз. Поехали в Башурово, - вспоминает Татьяна Лобаченко. – Село, конечно, нас напугало. Я плакала тогда, как только приехали. В Ростовской области у нас все было крашеное, цветное, красивое, а Башурово - маленькое село, дома, обшитые рубероидом. Мы приехали в марте – все темное, серое, холодно, грязно. А потом, когда весна пришла в село, саранки на полях расцвели – красотища! Таких полевых цветов, как здесь, я не видела больше нигде. Многие уехали, кто с нами приехал. А мы остались. Работаем до сих пор, детей вырастили. Работы по специальности (а я была медиком) в селе для меня сразу не было. Я восемь лет в садике работала. Потом меня в медицину пригласили, когда узнали, что я медик. Девятнадцать лет я отработала в сельском медпункте. На полставки. Потом получила еще одно образование, стала работать в библиотеке. И это моя любимая работа вот уже больше двух десятков лет.

И ведь у каждого второго живущего сейчас в селе человека есть вот такая история знакомства с этими суровыми, но красивыми местами. Сегодня в селе живут сто двадцать

человек. Некоторые из сельчан и живут в памятниках истории – в домах, которым за сто лет, и сами ценны своей прожитой жизнью. Например, как учительница Ангелина Ивановна Кузнецова, которой не так давно исполнилось 92 года. В Башурово она приехала 18-летней девчонкой. 47 лет учительница проработала в сельской восьмилетке, а когда школу закрыли, выкупила это здание и стала в нем жить. Так и получилось, что владелица и ее дом – почти ровесники.

В селе, конечно, не так много развлечений, как в городе. Зато здесь все очень любят читать.

- У меня в библиотеке сто читателей записаны. Из них человек 80 – те, кто постоянно ходит. Кто на семью берёт сразу – и себе, и мужу. Есть дедушка у нас в селе, он любит «ужастики» и про любовь читать. Я ему раньше книги сама носила, пока не заболела, - рассказывает Татьяна Лобаченко. - Мальчик-инвалид у нас любит все, что про планеты, про звезды. Кто сельским хозяйством интересуется, поэзией. Летом у нас до 16 человек приезжих ребятишек, родители отправляют их на свежий воздух к бабушкам. Они к нам все на площадку ходят, книжки берут читать. Единственное, что у нас тут девочек мало рождается – и всегда так было. Одни мальчишки.

И правда – сегодня в селе среди живущих здесь четырех дошколят есть только одна девчонка – Кристина. И три мальчишки - Леша, Ярослав и Гриша. Татьяна Ивановна смеется, что на Новый год их сельская ребятня поет «В лесу родилась ёлочка» мальчишеским басом. Вот такое мужское, крепкое, казачье село.

- У нас очень красивое село. Хоть и климат здесь суровый. Люди дружные, добрые. Какая беда – все помогают друг другу. Кто уезжает отсюда – многие возвращаются, - говорит Татьяна Лобаченко. - Единственное, что плохо – молодежи работать тут негде. Была бы работа – они бы приезжали. Есть молодые семьи все равно, но парням приходится работать на вахте. Сделали бы крестьянско-фермерское хозяйство взамен умершего колхоза – да вот нет у нас такого сильного лидера. Все занимаются понемногу скотоводством, но для себя. Голодающих у нас в селе нет. Один есть у нас пьянчужка, да и то мы его перевоспитываем, он пытается грядки садить, друзья за ним смотрят. Это все потому, что рядом с ним женщины нет. Была бы женская рука, такого бы не было. Но никто не падает духом и разъезжаться не собирается. Коренных уже никуда не переселишь. Так вот и живем.